

Маринка

Ай-я предумалось Добрыньке да приохвотилось
Как пройти Добрыньке вдоль по городу,
Ай-я пройти ле Добрыньке вдоль по Кееву,
Ай-я по тем переюлкам по Маринкиным.
А ще ювидал Добрынька да сізых голубѡв
А ле на том на высоком, право, тереме,
А ще на том ле на тереме Маринкином,
Ай-я предумалось да приохвотилось
А ще подстрѣлите сізых голубѡв.
А ще натегаєт Добрынька свой тўгой лук,
А-на накладыват свою стрелочку калѣную,
А ще стрелочку калѣную да ле перѣную.
По еговому по бесчастью по великому
А ще правая нога подскользиласе,
А ще как левая рука да потрехнуласе,
А ще как ле влетала Добрыньки да каленá стрелá
Во раму во хрустальную,
Ай-я розбил-розломал раму хрустальную,
Розорвал занавесочку шолковую,
Ай-я прострѣлила Маринкина милого дружка,
А ще прострѣлила ему да ле правой глаз.
Ай-я идѣт Добрынька запечалилсэ,
Запечалилсэ Добрынька, закручинилсэ:
А и к Маринке итти ему не хочется,
Ай-е со стрелкой разостатьси ён не можетца.
Ай-я пошѣл Добрынька Никитиєч блад,
Ён и зашѣл к Маринушке лютá грозá,
Он и станѡвилсэ ко печечке ко муравленке,
А еще и говорил Добрынька тут да таковы́ слова:
«А ще ты ой еси, Маринушка лютá грозá!
Ты отдай-ко-се мне стрелочку калѣную,
А ще калѣную а ле стрелочку перѣную!»
Ай-я говорит да ле Маринка да таковы́ слова:
«Ты возьми меня да за себя взамўж,
Я ётдам тебе тогда каленў стрелў,

А не возьмёшь меня за себя взамуж —
А ще как есь у меня во чистом поле деветь туров,
А ты будёшь у мня туром ноне десятым,
А над туром ты будешь тур злоторогия».
А и Добрынька стоит да призадумалсэ:
А и Маринку взять ту не хочетца,
Ай-я со стрелкой розостаться он не можетце.
А ще говорит ему Маринушка люта́ грозá:
«Ах ты ой еси, Добрынюшка Микитьич бла́д!
А ще ты будешь у меня туром десятым,
Ай-е над турами будёшь тур злоторогия».
Ай-я да была у Добрынька его крёсненька
А ще по ёмени бабушка-задворенка.
Ай-я да брала она ле книжечку волшебную,
А ще смотрела она, читала книгу волшебную,
А ще увидела своего любима кресничка:
Ходит он, гуляет да во чистом полé,
А как ходит ён туром да злоторогием,
А ще злоторогой тур над турами тур.
А ще как бабушка та была догадлива,
Ай-я побежала к Маринушке лютой гро́за,
Ай-я забежала во гриньку во столовую,
А ще становитцэ ко печечки ко муравленке,
А ще говорит старушка да таковы́ слова:
«Ах ой еси ты, Маринушка да люта́ грозá!
А ще отдай ты мне-ка любима крестника,
А ще ты не отдашь мне любима крестника, —
Поверну я тебя сукой волочажливой.
А ще как станут за тобой все бегати,
А ще как станут за тобое все лаети».
А ще говорит Маринушка люта́ грозá:
«Он прострелил ю меня, право, мила́ дружка́,
Он прострелил, право, его во правой гла́з».
Ай-е говорит тут бабушка-задворенка:
«А ще ты ой еси, Маринушка люта́ грозá!
А ще ты отдай мне любима крестника.
Ты не отдашь любима крестника, —
Оберну я тебя кобылой да водовозной».

(Зап. Астаховой А. М.: 7 июля 1929 г., сел. Усть-Цильма — от Носова Василия Прокопьевича, 65 лет, и Носова Якова Проппьевича, 63 г.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 1: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.